

Уильям Ф. Энгдаль

Священные войны Западного мира

СЕЛАДО
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва
2016

УДК 327.3
ББК 66.4

Энгдаль У. Ф.

Священные войны Западного мира.

М.: Селадо, 2016. — 336 с.

ISBN 978-5-906695-05-5

Для того чтобы понять кровавую ярость джихадистов и наёмников ИГИЛ, нужно обратиться к их историческим корням. Они ведут к временам Первой мировой войны, к Соглашению Сайкса-Пико, истокам арабской ярости. Они ведут к Египту 1920-х и созданию культа смерти, основанного на суннитском учении ислама общества «Братья-мусульмане» под предводительством Хасана аль-Банни. Они ведут к союзам «Братьев-мусульман» с различными секретными службами немусульманских государств — от британской МИ-6 до Генриха Гимлера, нацистской СС и, наконец, ЦРУ в 1950-х.

Истинная природа нынешних исламских джихадистов или американских «священных воинов» тщательно скрывалась западными спецслужбами и их средствами массовой пропаганды. Необходимо срочно пролить свет на этот тёмный угол мировой политики. Это и является целью данной книги.

**Книга подготовлена и опубликована
при содействии Фонда поддержки
научных исследований и гражданских
инициатив «Основание».**

Перевод — А. Федотов, Э. Чернышова
Выпускающий редактор — Ю. Сеницына
Редактура и корректура — П. Чайковская
Дизайн обложки и вёрстка — Ю. Мирошникова

© У. Ф. Энгдаль, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие автора.....	4
Авторское вступление к русскому изданию.....	18
Глава 1. <i>Крестовый поход Вашингтона против ислама: Ирак</i>	24
Глава 2. <i>Истоки исламского гнева: Сайкс-Пико, Бальфур и вероломство Британии</i>	48
Глава 3. <i>«Братья-мусульмане»: очарованные смертью</i>	72
Глава 4. <i>«Братья-мусульмане» объединяются с Гитлером в «священной войне» против евреев</i>	86
Глава 5. <i>Из Мюнхена в СССР: ЦРУ использует «Братьев-мусульман»</i>	106
Глава 6. <i>Афганский крестовый поход ЦРУ: опиумные войны, бин Ладен и моджахеды</i>	126
Глава 7. <i>Распространение джихада: из Афганистана в Боснию</i>	162
Глава 8. <i>«Священная война» и героин в Косово</i>	202
Глава 9. <i>Джихад ЦРУ приходит в Россию</i>	224
Глава 10. <i>ЦРУ поддерживает «Новый Османский Халифат» в Евразии</i>	252
Глава 11. <i>Война с терроризмом как начало войны с религией</i>	284
Глава 12. <i>«Арабская весна» НАТО и её последствия</i>	314

Глава 2

Истоки исламского гнева: Сайкс-Пико, Бальфур и веро- ломство Британии

Всё политическое руководство того времени опиралось на ислам для своей легитимизации, а все политические лидеры были пробританскими. Ислам был средством легитимизации власти, тирании и коррупции арабских лидеров. Для Запада ислам был приемлем, поскольку он мог быть и был использован.

Саид К. Абуриш, палестинский историк о взаимоотношениях ислама и Запада после Первой мировой войны

Одна нация торжественно обещала другой нации страну, принадлежащую третьей нации. Более того, страна эта на тот момент была частью Империи, принадлежащей четвертой нации, туркам.

Артур Кёстлер, еврейский писатель и историк о Декларации Бальфура, соглашения между Англией и лордом Ротшильдом по вопросу создания еврейского государства в Палестине

Я рисковал стать обманщиком, убеждённый, что помощь арабов необходима для нашей лёгкой и быстрой победы на Востоке, и что лучше мы победим и нарушим слово, чем проиграем.

Томас Лоуренс (Лоуренс Аравийский), бывший советником Хусейна при организации успешного Арабского восстания, о предательском секретном соглашении Сайкса-Пико, заключённом для раздела арабского Ближнего Востока

Распад Османской империи

Неутихающий гнев арабов-мусульман, обращённый против христианского Запада, пробудился в ответ на развязанную Бушем-младшим войну с терроризмом, однако этот гнев имеет глубокие корни. Политика западных держав освежает в памяти события времён Первой мировой войны 1914-1918 годов, когда некоторые арабские лидеры поверили обещаниям христиан из Британской империи. Британские политики и военачальники пообещали угнетаемым турками арабам, что они обретут независимость от внешнего господства в обмен на поддержку британских войск в борьбе с Германией и её союзницей, Османской империей султана Мехмеда V.

Турецкая Османская империя была одной из самых могущественных и успешных в мире на протяжении более шести сотен лет. Она удерживала власть над людьми, принадлежащими к различным культурным, этническим и религиозным группам, поскольку позволяла народам на завоеванных территориях сохранять свою религию, язык и обычаи. Такая политика осуществлялась благодаря тщательному формированию правящих элит из различных религиозных меньшинств, пред-

ставленных в империи, и контролю над духовенством ¹.

Однако в последние десятилетия перед Первой мировой войной османское правительство залезло в долги, и европейские государства под предводительством Британии и Франции использовали это положение для подчинения Великого Османского государства и распоряжения огромными богатствами империи. Султан и его окружение начали всё настойчивее насаждать турецкий язык и культуру среди подданных, что очень возмущало арабов.

В ослабленной Османской империи в атмосфере растущего недовольства людей стамбульским султанатом Британия проводила свою коварную нечистоплотную политику, посредством обмана и предательства отрывая от гибнущей империи и присваивая себе всё новые территории. Британский премьер Бенджамин Дизраэли в ходе Берлинского конгресса 1878 года обещал поддержать Османское государство в его территориальных претензиях на Балканском полуострове. В обмен Англия получила контроль над стратегически важным Кипром. Однако своего обещания британские политики не сдержали.

В 1882 году британцы сообщили османскому правительству, что посылают свои войска в Египет для подавления мятежа, поднятого военными офицерами во главе с Ораби-пашой, и «восстановления порядка и подчинения Константинополю (Стамбулу)». Ахмед Ораби возглавил выступление Каирского гарнизона, приведшее к отставке правительства хедива и созданию национального правительства, готового бороться с засильем европейцев в собственной стране. Контролируемое армией революционное правительство приступило к национализации имущества крупных собственников, в первую очередь

европейских. Введя свои войска и разгромив силы революционеров, британцы оккупировали Египет и обрели контроль над стратегически важным Суэцким каналом, в результате чего эти территории фактически перешли из юрисдикции одуроченного османского султана к Британской империи ².

Вероломные англичане были не слишком скованы моральными принципами и свободно использовали любую хитрость и обман для побед в своих захватнических войнах, распространяя влияние Британской империи во всех частях света. Они обосновывали это тем, что были сильнейшей в мире империей и величайшим мировым «благодетелем». По выражению британского поэта и империалиста Редьярда Киплинга, которое он использовал в одноименном стихотворении 1899 года, это было колониальное «бремя белого человека». Оправдывая кровавое господство Британии в разных уголках земли, Киплинг говорил о «бремени», которым был для англичан моральный «долг нести цивилизацию» невежественным народам.

Изначально стихотворение «Бремя белого человека» было написано Киплингом к юбилею британской королевы Виктории, однако затем он решил посвятить его элите Соединенных Штатов, успешно завершивших свою первую империалистическую войну за передел колониальных владений. В результате той испано-американской войны 1898 года ослабленная Испания уступила американцам Филиппины. В своем переработанном стихотворении Киплинг заклинал американцев не отступить и принять на себя тяжесть «бремени белых» по просвещению варваров в слаборазвитых странах. Туземцев он описывает как «непокорных угрюмых полудьяволов-полудетей» ³.

Именно такое отношение было свойственно представителям правящего класса в Британской империи и даже в большей степени их американским собратьям. Подразумевалось религиозное превосходство европейской христианской культуры над культурой подчинённых народов слабых южных колоний, это было своего рода утверждение о собственной изначальной «невиновности». Британские империалисты при этом были прагматиками, использующими любые уловки для получения выгоды от новых имперских завоеваний. Так, в Первой мировой войне важнейшей победой Британии стало получение в качестве трофеев «драгоценностей короны» Османской империи, в особенности — богатых нефтью земель Месопотамии (территория нынешнего Ирака) и стратегически важной Палестины.

Султан Абдул-Хамид II, духовный и политический лидер Османской империи, исламского халифата, под влиянием английских и французских финансовых структур и правительств в 1881 году согласился передать контроль над национальным долгом в руки иностранных кредиторов, в результате чего была образована комиссия под названием «Совет директоров османского государственного долга». Штаб-квартира созданной организации располагалась в Стамбуле, а сам совет, получивший контроль над государственными доходами Османской империи, состоял из представителей британских, голландских, немецких, австро-венгерских, итальянских и других держателей турецких облигаций. Совет имел полномочия без согласования с османским правительством направлять налоговые доходы на выплату госдолга Османской империи перед иностранными банками-кредиторами ⁴.

Долговая зависимость от Европы привела к истощению

турецких доходов, ушедших в основном в банки Франции и Лондонского Сити, что ослабило финансовые возможности Стамбула, который был уже не в состоянии контролировать столь обширную империю. Именно это ослабление и было настоящей целью британцев, которые стремились к разграблению несметных богатств Османского государства. В 1899 году Великобритания использовала растущие финансовые трудности султана и подписала с шейхом Кувейта секретный 99-летний договор, согласно которому контроль над внешней политикой и безопасностью Кувейта переходил к Британской империи. В 1901 году британские военные корабли были размещены у побережья Кувейта, а турецкому правительству было объявлено, что с этого момента порт в Персидском заливе южнее устья реки Шатт-эль-Араб, контролируемый бедуинским племенем Аназа во главе с шейхом Мубараком ас-Сабахом, — сегодняшний Кувейт — находится под «протекторатом Британии». Турки к тому времени были слишком ослаблены в экономическом и военном отношении, поэтому не решились что-либо предпринять ⁵.

Османская модель собирания долгов иностранными банками через контролируемую ими «администрацию государственного долга» была вновь использована после Первой мировой войны британцами и французами в побежденной Германии. В 1924 году Комиссией по репарациям был принят так называемый «План Дауэса», разработанный международной группой экспертов под руководством американского банкира Чарльза Дауэса, по которому за счет контроля над финансами Германского государства гарантировалась выплата репараций Великобритании и Франции. Те, в свою очередь, должны были погасить долг перед нью-йоркским банком JPMorgan ⁶.

Обремененная долгами и экономическими проблемами Османская империя утратила часть своих земель, сохранив контроль лишь над территорией современной Турции, а также территориями на Ближнем Востоке и на аравийском побережье. Были утрачены владения на Кавказе, в Крыму, на Балканах и островах в Средиземном море вместе с поступающими от них налоговыми доходами.

Британская «поддержка» арабского восстания

Из-за нехватки финансов султанат свернул прежде успешную политику культурных автономий в регионах империи. Всё возрастающее финансовое давление на Стамбул со стороны европейских банков-кредиторов повлекло за собой повышение налогов в Аравии и других частях страны. Под этим давлением турецкая политика сменила вектор и стала более жёсткой, широкая культурная и языковая автономия на местах сменилась преследованием этнических меньшинств империи, что подготовило почву для восстания арабов против власти османской Турции.

Реакцией арабских провинций на всё более тяжелые условия жизни под игом османов стала организация арабских националистических объединений, оппозиционных Стамбулу. Шерифом и эмиром Мекки, где родился и получил первое откровение Корана пророк Мухаммед, был Хусейн ибн Али. Мекка — священный для мусульман город, расположенный на территории Хиджаза неподалеку от Красного моря на западном побережье Аравийского полуострова. Вожди арабских племен, поддерживающие шерифа Хусейна, призвали его возглавить

восстание. Хусейн отправил своего сына Абдаллу на переговоры с арабскими националистами в Сирию, а затем в Каир, чтобы заручиться поддержкой восстания арабов со стороны британцев. Англичане согласились оказать помощь арабам. Британский военный министр лорд Китченер предложил Хусейну выступить на стороне Антанты, военно-политического союза Великобритании, Франции и России, против Османской империи, вступившей в войну на стороне Германии.

В переписке с сэром Генри Мак-Магоном, британским верховным комиссаром Египта, Хусейн получил обещание признания законности требований арабской нации, проживающей на территории Хиджаза и смежных областей, а также одобрения провозглашения Арабского исламского халифата. Хусейн должен был поддержать Великобританию и выступить единым фронтом в войне против Османского государства. В обмен на это Мак-Магон обещал, что Хусейн встанет во главе арабской империи, простирающейся от Египта до Персии, включающей в себя весь Аравийский полуостров, за исключением стратегически значимых для империалистов территорий Кувейта, Адена и побережья Сирии⁷.

В 1916 году Хусейн организовал восстание против османских властей, названное впоследствии Великим арабским восстанием. Вскоре в помощь шерифу был направлен загадочный Т.Э. Лоуренс, агент британской разведки, известный миру под именем Лоуренса Аравийского. Этот неординарный человек обучил плохо организованных бойцов бедуинов и других кочевников, составлявших армию Хусейна, как с помощью динамита перерезать в ряде мест Хиджазскую железную дорогу, по которой в земли арабов в Аравийской пустыне шла переброска турецких солдат и боеприпасов. Поначалу силы османов, на-

правляемые германским генералом Лиманом фон Сандерсом, имели значительное превосходство благодаря немецкому оружию и авиации. Однако их ахиллесовой пятой была именно протяженная линия сообщения по Хиджазской железной дороге, соединявшей Дамаск с Мединой, где бедуины Хусейна под командованием Лоуренса провели весьма успешную диверсионную операцию ⁸.

Обещая Хусейну и его династии Хашимитов власть над всей Аравией в новом арабском халифате, британцы сулили ровно то же и основному конкуренту Хусейна — Абдуле-Азиз ибн Сауду, вождю племён бедуинов, прославившемуся своей жестокостью в борьбе с врагами в пустыне. Генерал-майор Перси Кокс, британский колониальный администратор на Ближнем Востоке, был отправлен на переговоры с Ибн Саудом, чтобы заручиться его поддержкой и использовать его кочевников на втором фланге в войне, которую Англия вела против Османского государства чужими руками. В результате переговоров в Дарине был подписан договор «О дружбе и союзе с правительством Британской Индии», согласно которому под британский протекторат переходили земли саудитов, сторонников радикального исламского фундаментализма, принадлежащих к жестокой и беспощадной суннитской секте ваххабитов.

По договору, подписанному в декабре 1915 года, Ибн Сауд де-факто признавался главой саудовского государства и получал гарантии поддержки со стороны Британии любых революционных действий против Стамбула, а также снабжения оружием и деньгами подконтрольных бедуинов. Была только одна проблема: соперник Ибн Сауда, шериф Мекки Хусейн из династии Хашимитов, уже объявил себя «королем арабской нации», то есть всех арабов, в том числе и Ибн Сауда с верными

ему бедуинскими ваххабитами ⁹.

Британское внешнеполитическое ведомство даже не пыталось объединить арабских лидеров. Вместо этого каждым по отдельности управляли через приставленного к нему агента: Ибн Судом через Сент-Джона Филби, отца советского разведчика Кима Филби, а Хусейном — через Томаса Лоуренса.

Помимо того что англичане сознательно поддерживали двух соперничающих арабских лидеров в войне с турками, они параллельно заключили соглашение с Францией и царской Россией, согласно которому между ними после войны должен был осуществиться раздел территорий «освобожденных и независимых» арабских государств. В феврале 1916 года, невзирая на многочисленные обещания, данные своим арабским союзникам, представитель Министерства иностранных дел Великобритании сэр Марк Сайкс и французский дипломат Франсуа Жорж-Пико разработали секретное соглашение о послевоенном разделе земель арабов-мусульман Ближнего Востока. В соответствии с соглашением Россия получала Северную Турцию, включая Персию, а Италия — Южную Турцию и Додеканес. Современные Сирия и Ливан отходили Франции, а практически все остальные территории, в том числе богатые нефтью земли Ирака и Кувейта, становились колониями Британии. За «независимыми» арабскими государствами были закреплены преимущественно пустынные районы, отрезанные от моря, которые также были поделены на сферы влияния. Арабы не получали свои земли, за освобождение которых проливали кровь в этой войне ¹⁰.

Истинные планы Британии

Секретный британо-французский пакт Сайкса-Пико о разделе Ближнего Востока был великим предательством арабского народа

После Октябрьской революции 1917 года, в результате которой к власти в России пришли большевики, союз с Британией и Францией против Германии распался. Советское правительство в Москве, обнаружив секретное соглашение Сайкса-Пико, немедленно опубликовало его текст в открытой печати, показав всему миру, как Британия и Франция должны были обмануть арабов, своих военных союзников. Такая политика вызвала огромное возмущение на арабском востоке, посеяв недоверие и глубокую ненависть к Западу, которые остались неизжитыми и в XXI веке. Несколько недель спустя

после публикации большевиками текста Соглашения, предающего арабов, Лондон поменял политику поддержки Ибн Сауда, ограничив поставки обещанного оружия и денег. Видя по имеющимся сообщениям, что британские силы оставляют Аравию, тот с горечью заметил: «Кто после такого поверит вам?»¹¹ Обман британцев глубоко ранил Ибн Сауда, вероятно даже больше, чем Хусейна.

Странная декларация лорда Бальфура

Следующее предательство британцами союзников-арабов последовало сразу же после публикации текста секретного соглашения Сайкса-Пико. 31 октября 1917 года 150-тысячные силы британцев под командованием генерала Алленби заняли Беэр-Шеву, положив начало военной оккупации Британией Палестины. Как только об этом было донесено в Лондон, министр иностранных дел Великобритании Артур Бальфур, по свидетельствам, тут же поспешил к своему столу, чтобы отправить секретное послание, заготовленное заранее. Затем он опубликовал его текст с измененной датой — от 2 ноября. Что еще более любопытно, адресовано оно было сыну влиятельного лондонского банкира, лорду Уолтеру Ротшильду, представителю британской еврейской общины, с просьбой довести его текст до сведения Сионистской федерации Великобритании во главе с Хаимом Вейцманом. Текст письма, получившего название «Декларации Бальфура», был следующим:

Министерство иностранных дел, 2 ноября 1917 года

Уважаемый лорд Ротшильд,

Имею честь передать вам от имени правительства Его Величества следующую декларацию, в которой выражается сочувствие сионистским устремлениям евреев, представленную на рассмотрение кабинета министров и им одобренную: «Правительство Его Величества смотрит с одобрением на создание в Палестине национального очага для еврейского народа, и приложит все усилия для содействия достижению этой цели. При этом подчеркивается, что не должно производиться никаких действий, которые могли бы нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине или же права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой другой стране».

Я был бы весьма признателен вам, если бы вы довели эту Декларацию до сведения Сионистской федерации.

*Искренне ваш, Артур Джеймс Бальфур*¹²

Текст письма был опубликован в прессе неделю спустя, 9 ноября 1917 года. В 1920-м «Декларация Бальфура» была целиком включена в Севрский мирный договор с Османской империей, и Британия получила мандат Лиги Наций на Палестину. Еврейский писатель и историк Артур Кёстлер позже охарактеризовал декларацию между Бальфуром и Ротшильдом так: «...одна нация торжественно обещала другой нации страну, принадлежащую третьей нации. Более того, страна эта на тот момент была частью Империи, принадлежащей четвертой нации, туркам»¹³.

Унижение в Севре

В августе 1920 года правительства Великобритании, Франции и Италии собрались во французском Севре для получения своих победных трофеев от раздела поверженной Османской империи. Россия была исключена из числа стран-участниц, поскольку после большевистской революции 1917 года она оказалась во враждебном лагере. Соединенные Штаты придерживались политики изоляционизма, не участвуя в происходившем в Севре разделе арабского Ближнего Востока европейскими империями. Соглашение между странами-победительницами, главным образом основывающееся на карте раздела территории из секретного соглашения Сайкса-Пико, определило судьбы миллионов арабов-мусульман на весь XX век, если не больше.

Раздел Османской империи

Как уже упоминалось выше, Британия получила контроль над Палестиной. Франции достались Сирия, Ливан и земли Южной Анатолии. Восточная и Западная Анатолия были объявлены «зонами французского влияния». Это было определено примерно за три года до подписания Севрского мирного договора в соглашении Сайкса-Пико. Кроме того, Британия получила во владение Ирак и щедрые концессии на его территории через контролируруемую англичанами «Турецкую нефтяную компанию», позже переименованную в «Иракскую нефтяную компанию».

Королевство Хиджаз (на территории Саудовской Аравии) получило формальное международное признание как независимое государство с крупными центрами в Мекке и Медине. Нефть на территории Хиджаза разведана ещё не была. Армения также была признана отдельным суверенным государством. Отношение к Турции по этому договору было сравнимо с отношением стран-победительниц к Германии в Версале; весь бюджет Турции перешёл под контроль Британии и Франции. Соглашение в Севре не смогло решить проблему создания независимого Курдистана, поскольку курдское население, прежде сосредоточенное в новоопределенных границах Турции, успело к тому времени распространиться на территории Ирана, Ирака и Сирии, не позволяя оформить национальные границы одной из крупнейших в мире этнических групп и став источником постоянной напряженности.

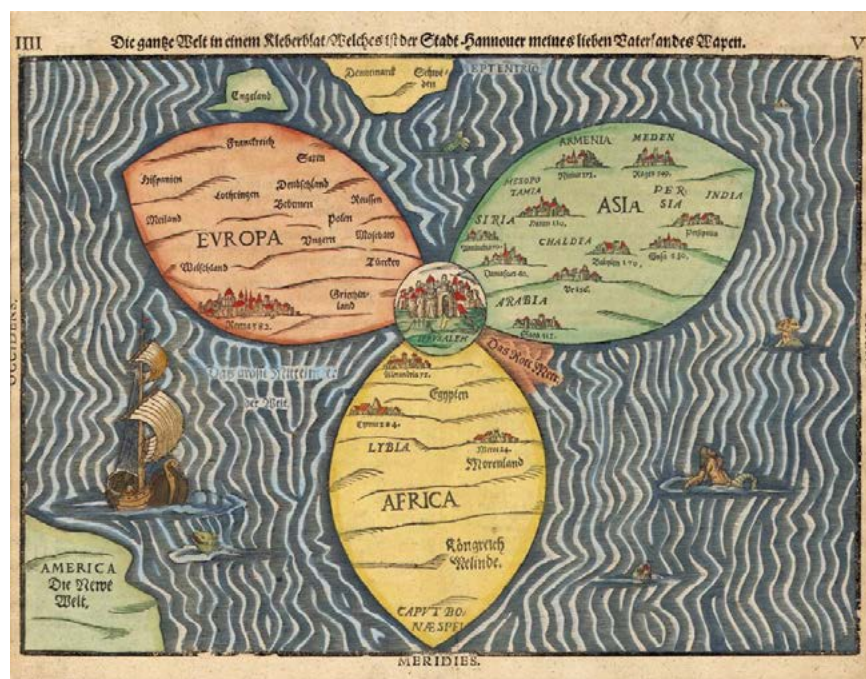

Севрский мирный договор 1920 года во многом определил точки напряжённости на мусульманском Ближнем Востоке почти на всё столетие после Первой мировой войны

Кроме того, британские войска оккупировали обширные территории западного Ирана, не являвшиеся частью Османской империи, они были взяты в аренду на 99 лет для разработки богатейших нефтяных месторождений — этим занималась принадлежавшая британскому правительству «Англо-персидская нефтяная компания», позже ставшая известной как British Petroleum или BP. Ни одна из сторон не получила от послевоенного раздела Османской империи больше, чем Великобритания. Англии отошли огромные разведанные нефтяные поля вновь созданного Ирака. Кувейт был фактически аннексирован англичанами задолго до войны ради его нефтяных месторождений. Также фактически был аннексирован Египет, над которым Британия объявила свой протекторат в 1914 году в начале войны, получив таким образом контроль над стратегически важным Суэцким каналом и Суданом.

Великобритания сумела добиться и того, что лорд Бальфур обещал лорду Ротшильду: «создания в Палестине национального очага для еврейского народа». В 1917 году британцы взяли Иерусалим, и после Версаля Великобритания получила контроль над землями Палестины, выделенными согласно мандату Лиги Наций. Сэр Хэлфорд Маккиндер, основатель британской империалистической геополитики и ярый сторонник «Декларации Бальфура», писал в то время, что арабский мир, который он называл «территорией-каналом», занимает центральное место в британском проекте глобальной империи. Он отмечал: «Горная крепость Иерусалим сохраняет свое стратегическое положение, принципиально не отличающееся от идеального положения во времена Средневековья или стратегического положения между Вавилоном и Египтом в древности»¹⁴.

Маккиндер верил, что «идеальное положение» Иерусалима как центра мира на средневековых картах крестоносцев не было религиозной причудой, но объяснялось пониманием уникальности этого места с геополитической точки зрения. Он писал: «На карте, принадлежавшей монахам — современникам крестовых походов, которая до сих пор висит в Херефордском соборе, Иерусалим располагается в геометрическом центре, как Пуп Земли; на полу Храма Гроба Господня в Иерусалиме вам и сегодня укажут точное место, где находится этот центр... Средневековые священнослужители не были далеки от истины»¹⁵.

«Мир-трилистник», карта Генриха Бантинга (1581 г). Карта была опубликована в книге *Itinerarium Sacrae Scripturae* — путеводителе по Святой Земле. Перевод надписи на карте звучит так: «Весь мир, как клеверный лист, — герб Ганновера, моего дорогого Отечества»

В своей книге «Демократические идеалы и действительность», написанной в 1919 году, Маккиндер рассматривает стратегию геополитического мирового доминирования послевоенной Британской империи и отмечает: «Есть несколько стратегических позиций в Хартленде и Аравии, которые должны рассматриваться как имеющие всемирное значение, поскольку обладание ими может способствовать или препятствовать мировому господству... Из этого следует, что Палестина, Сирия и Месопотамия, Босфор и Дарданеллы, а также выходы с Балтики должны быть каким-то образом интернационализированы. В случае Палестины, Сирии и Месопотамии есть понимание, что Британия и Франция должны взять на себя международные обязательства. Национальный очаг еврейского народа в Палестине станет одним из важнейших итогов войны. Это та тема, в обсуждении которой мы можем теперь высказаться правдиво. Евреи были заключены в гетто на долгие века и не допускались до почетных позиций в обществе... Но возвращение в Очаг Нации, физический и исторический центр мира, должно уравнивать евреев с другими. Стандартные представления, влиявшие на евреев через самих евреев, должны выродиться, даже в тех крупных еврейских сообществах, которые сохраняются вне Палестины. Это будет означать открытое признание национальности, которую некоторые евреи пытаются забыть»¹⁶.

В реальности же декларированный Бальфуrom очаг еврейской нации в Палестине стал источником, по-видимому, нескончаемого конфликта между арабскими мусульманами и палестинскими евреями, породившим многочисленные войны и революции. Ярость мусульман Аравии была направлена не только против евреев, переселившихся в Палестину в

1920-х годах, но и против христиан Европы, инициировавших это вторжение, каким его видели арабы и в особенности Ибн Сауд, король новообразованной Саудовской Аравии. Британия использовала мандат в Палестине для разжигания тлеющего ближневосточного конфликта.

Британская модель исламской деспотии

К концу Первой мировой войны Лондон и нефтяные компании — «Англо-персидская нефтяная компания» и «Шелл» (Royal Dutch Shell) — достигли почти всех своих целей при разделе обширных территорий Османской империи, «балканизировав» арабские нефтеносные земли и доминируя в регионе на заре эры углеводородов. Теперь они должны были укрепить свои позиции. Для того чтобы продолжать уверенно контролировать ситуацию, они выбирали и приводили к власти продажных и безжалостных диктаторов, зависимых от британской финансовой и прежде всего военной поддержки. Деспотичные правители прикрывались наиболее реакционными формами ислама, оправдывая подавление инакомыслия. Эта практика привлекла внимание британской разведки, которая увидела, что силу реакционной исламской идеологии можно использовать для устранения угроз власти метрополии со стороны местных жителей.

Сразу после Первой Мировой войны обманутые и преданные лидеры арабов Ибн Сауд и шериф Хусейн все еще оставались зависимыми от Британии, которая должна была позволить им править. Ибн Сауд был лидером секты ваххабитов, и британцы использовали его влияние как религиозной

и военной фигуры, позволив ему во главе банды финансируемых Британией наемных бедуинов-ваххабитов завоевать всю Аравию. Ибн Сауд обрел контроль над обширными пустынными землями Аравии, став лидером группы «Ихван ас-сафа» («Братья чистоты»), сформированной из бедуинских племен, исповедовавших крайне строгую версию ислама образца XVIII века.

Примерно в 1745-м Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб, религиозный экстремист, создавший свою радикальную интерпретацию Корана, нашёл убежище в одном из оазисов пустыни Неджда, которым правил клан Саудов. Их лидер, Мухаммед ибн Сауд, проникся идеями строгого ислама, проповедуемого аль-Ваххабом, который отличало дословное понимание законов шариата, переданных в Коране. Все виды поэзии, музыки, украшений, а так же табак и всякие новшества были запрещены. Порицалось следование какому-либо другому культу, вера в святых или в духов. Женщины, совершившие прелюбодеяние, побивались камнями, вора́м отрубали руки. Была введена обязательная пятикратная дневная молитва.

Воинствующий ваххабизм с его строгим следованием букве исламского закона воины Ибн Сауда на своих мечях несли на шиитские территории в Омане, Катаре, Кувейте, Бахрейне. Около 40 лет спустя они воевали за Йемен, Сирийскую пустыню и южную часть территории современного Ирака с войсками Османского халифата. А ещё через сто лет Абдул-Азиз ибн Сауд, потомок Мухаммеда ибн Сауда, присоединился к новому крестовому походу, на этот раз — совместно с британцами, чтобы вернуть под свой контроль территории, отошедшие к османам в 1811 году¹⁷. Саудовский «Ихван» объявил, что посвящает себя делу очищения и унификации ислама¹⁸.

Хашимиты шерифа Хусейна были самой большой силой арабов менее радикальной мусульманской традиции, однако они были разбиты Ибн Саудом и вынуждены оставить священные мусульманские города — Мекку и Медину. «Сожалея» об этом, британцы назначили сыновей Хусейна, Абдаллу и Фейсала, правителями контролируемых Британией марионеточных режимов в Иордании и Ираке. Эти принцы-хашимиты были, мягко говоря, чужаками для возглавляемых ими людей, но Британия до конца разыграла свою религиозную карту, оправдывая в глазах арабов действия назначенных правителей тем, что те принадлежали к роду Хашима, восходящего к Мухаммеду¹⁹.

Британцы использовали ислам также и в Палестине, когда в 1921 году подстроили на местных выборах на пост Великого муфтия Иерусалима победу своего человека, Амина аль-Хусейни, для того чтобы получить контроль над исламистами и подавить волнения, вызванные оглаской деталей секретного франко-британского соглашения Сайкса-Пико, опубликованного большевиками. В Палестине практически все члены элитных арабских фамилий быстро ощутили выгоду про-британской ориентации, как и Великий муфтий, и такое положение дел сохранялось по крайней мере до 1936 года, когда давление правящих кругов израильских евреев вынудило его организовать кровавую террористическую кампанию против новых еврейских переселенцев.

О взаимоотношениях ислама и Запада после Первой мировой войны палестинский историк Саид К. Абуриш писал: «Все политическое руководство того времени опиралось на ислам для своей легитимизации, а все политические лидеры были пробританскими. Ислам был средством легитимизации

власти, тирании и коррупции арабских лидеров. Для Запада ислам был приемлем, поскольку он мог быть и был использован»²⁰.

Модель Британской империи после 1919 года представляла собой неформальный и иногда скрытый колониализм, осуществляемый через жестоких и реакционных зависимых арабских диктаторов, легитимность власти которых над искусственно созданными арабскими странами обеспечивалась исключительно военной поддержкой со стороны Лондона или Парижа. Эти правители действовали как британские представители на территориях, признанных в соответствии с мандатом Лиги Наций «зонами влияния» Великобритании. Англичане использовали арабских деспотов для политического контроля над регионом и его богатыми запасами нефти, а также для защиты Суэцкого канала в Египте, через который проходил путь в Индию.

Империалистические режимы Британии и Франции после Первой Мировой войны не допускали появления легитимных арабских режимов в своих владениях, отдавая предпочтение группе диктаторов, представляющих меньшинства и не имеющих широкой поддержки в обществе. Ибн Сауд получил английские деньги и ружья и пришёл к власти, опираясь на своих бедуинов из ультраконсервативной секты мусульман-ваххабитов, к которой принадлежало лишь 20% всех саудитов. Франция установила похожий режим, приведя к власти меньшинство христиан-маронитов, запрещая занимать высокие посты кому-либо, кроме них, несмотря на то что марониты составляли опять же не более 20% населения, в большинстве своем исповедующего ислам²¹. Ирак, Сирия и другие земли арабского Ближнего Востока, отторгнутые от османской Турции после

Мировой войны, контролировались схожим образом.

Просчитанная стратегия доминирующего иностранного влияния гарантировала, что всецело зависимые от мощных европейских держав арабские диктаторы всегда будут опираться на внешние силы, чтобы удержаться у власти, и при этом отвергать пожелания арабского населения, требующего создания настоящих законных представительных правительств народного большинства²².

Зависимые от Британии арабские диктаторы использовали религиозные учения ультраконсервативных течений ислама. И ни одно из них не было таким подавляющим, как учение секты ваххабитов в Саудовской Аравии, жестоко навязываемое населению для обеспечения контроля над людьми. Репрессии во имя ислама пробудили в людях ярость, которая стала инструментом и была политизирована путем культивации крайне нетерпимого течения политического ислама, начавшего вскоре распространяться и в послевоенном Египте. Сформированное секретное общество, ставшее известным как «Братья-мусульмане» (араб. — Аль-Ихван аль-Муслимун), существует и в XXI веке, являясь самой мощной и организованной силой мусульманского мира. Его истоки известны и вызывают большое беспокойство.

Примечания

- 1 Şerif Mardin. Center-Periphery Relations: A Key to Turkish Politics?. Daedalus. Vol. 102, No. 1, Post-Traditional Societies (Winter 1973). P. 169-190.
- 2 A.J.P. Taylor. The Struggle for mastery in Europe, 1848-1918. Oxford: Oxford University Press. 1955. P. 228-54.
- 3 Rudyard Kipling. The White Man's Burden: The United States & The Philippine Islands. 1899. // Rudyard Kipling. Verse: Definitive Edition. Garden City. New York. Doubleday. 1929.
- 4 Encyclopedia of the Ottoman Empire. Debt and the Public Debt Administration in the Ottoman Empire. URL: <http://www.fofweb.com/History/HistRefMain.asp?iPin=EOE172&SID=2&DatabaseName=Modern+World+History+Online&InputText=%22Mahmud+II%22&SearchStyle=&dTitle=debt+and+the+Public+Debt+Administration+in+the+Ottoman+Empire&TabRecordType=Subject+Entry&BioCountPass=16&SubCountPass=56&DocCountPass=0&ImgCountPass=1&MapCountPass=0&FedCountPass=&MedCountPass=1&NewsCountPass=0&RecPosition=52&AmericanData=&WomenData=&AFHCDat a=&IndianData=&WorldData=Set&AncientData=&GovernmentData=>.
- 5 F. William Engdahl. A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order. 2010. Edition. engdahl. Wiesbaden. P. 24-25.
- 6 Там же. С. 69-73.
- 7 Avi Shlaim. Lion of Jordan. P 2. London. Penguin Books Ltd.
- 8 O'Brien Browne. Creating Chaos: Lawrence of Arabia and the 1916 Arab Revolt. MHQ magazine. August 10. 2010. URL: <http://www.historynet.com/creating-chaos-lawrence-of-arabia-and-the-1916-arab-revolt.htm>.
- 9 Robert Lacey. The Kingdom: Saudi Arabia and the House of Saud. New York. Avon Books. 1983. P. 124-127.
- 10 Там же. С. 134-135.
- 11 Quoted in Elizabeth Monroe. Britain's Moment in the Middle East: 1914-1956. London. Chatto. 1963. P. 93.
- 12 Yapp, M.E. The Making of the Modern Near East 1792-1923. England. Longman. P. 290.
- 13 Arthur Koestler. Britain's Zionists Prepare the Ground. URL: <http://www.1948.org.uk/preparing-the-ground/>.
- 14 Halford J. Mackinder. Why Palestine is Important. Israel Shamir. URL: http://www.israelshamir.net/English/Why_Palestine.htm
- 15 Там же.
- 16 Halford J. Mackinder. Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. London. Constable & Co. 1919. P. 223-227.
- 17 Jean-Charles Brisard and Guillaume Dasquie. Forbidden Truth. New York. Nation Books. 2002. P. 64-65.
- 18 Wilfred Thesiger. Arabian Sands. Penguin. 1991. P. 248-249.
- 19 Said K. Aburish. A Brutal Friendship: The West and The Arab Elite. London. St Martins' Griffin. 1998. P. 57.
- 20 Там же.
- 21 Там же. P. 14-16.
- 22 Там же. P. 13-14.

Глава 3

«Братья-мусульмане»: очарованные смертью

*Аллах — наша цель; Пророк — наш вождь; Коран —
наша конституция; джихад — наш путь, смерть
во имя Аллаха — наша заветная мечта; Аллах велик.*

Кредо египетского общества «Братьев-мусульман» Хасана аль-
Банна

*Победа может быть достигнута только с овладением
«искусством смерти». Мученическая смерть в борьбе за
создание нового Халифата — кратчайший и простейший
шаг из этой жизни в жизнь загробную.*

Хасан аль-Банна, основатель
«Братьев-мусульман»

Британский Египет

Начало демонстраций и протестов в Тунисе в декабре 2010 года дало толчок тому, что СМИ впоследствии стали называть «арабской весной». Эти протесты быстро распространились по всему мусульманскому миру. Миллионы недовольных студентов, интеллигентов, членов профсоюзов, простых мужчин и женщин заняли улицы, требуя свободы, демократии и лучшей жизни. Многие выступали за ликвидацию диктаторских режимов, установившихся в их странах со времён окончания Первой мировой войны, когда под давлением сил колониалистов по всему Ближнему Востоку были созданы отдельные вассальные государства.

Поначалу оставался практически незамеченным тот факт, что после каждой смены режима — в Тунисе, Египте, Ливии — одна и та же организация появлялась из тени, отгесняя в сторону слабо организованных протестующих демократов и занимая центральное место. Эта организация — «Братья-мусульмане» (Аль-Ихван аль-Муслимун), напрямую поддерживаемая Соединёнными Штатами из Белого дома, возглавляемого Обамой. Совсем недавно, сразу после падения диктатуры Мубарака в феврале 2011 года, когда президентом Египта стал Мухаммед Мурси, лишь немногие люди вне исламского мира что-то слышали о «Братях». Это была секретная организация с жесткой дисциплиной, созданная на ниве обиды и гнева против британской колониальной оккупации Египта после Первой мировой войны и потери влияния традиционного ислама среди населения.

Британцы незаконно оккупировали Египет, когда тот ещё входил в состав Османского халифата, после восстания 1882

года. Они использовали значительный внешний долг Египта, чтобы получить контроль над Суэцким каналом и объявить над страной британский «протекторат», что по сути является эвфемизмом колонии. Протекторатом называлась фактически подконтрольная Британии страна, в которую введены английские войска, в которой Британия полностью контролирует финансы, «гарантируя» выплату государственных долгов Лондонскому Сити и континентальным европейским банкам. Османская империя перестала существовать в 1919 году, и британцы заполнили вакуум власти, уступив некоторые земли османов, в том числе Ливан и Сирию, французам за их молчаливое согласие в соответствии с соглашением Сайкса-Пико.

Хотя Египет и не был театром боевых действий Первой Мировой войны, египтяне были вынуждены поддерживать военную экономику Британии. Английские солдаты наводнили страну, вызвав дефицит основных продуктов питания, рационирование, стремительный рост цен на еду, голод. Египтяне отреагировали почти так же, как около века спустя на американское присутствие при диктатуре Мубарака: они занимали улицы и сжигали принадлежащие британцам здания. Забастовки, массовые беспорядки и терроризм практически остановили нормальную жизнь в стране.

Почти ежедневно в Египте происходили протесты против контроля со стороны Великобритании. Первые массовые демонстрации начались в 1919 году, причем наряду с мужчинами в акциях протеста участвовали и женщины, что особенно потрясло британцев. Со своей стороны, оккупанты отнеслись к требованиям египтян с имперским презрением и насмешкой. Они попытались жестоко подавить протесты, что привело к гибели сотен людей и вызвало ещё больший всплеск протестов и

возмущения против оккупантов. Наконец, в 1922 году британцы согласились уйти из Египта и предоставить ему независимость — на определенных условиях.

Озвученные условия гарантировали фактическое сохранение внешнего контроля над страной через номинальное правительство Египта и его главу, короля Фуада, обязанного своим постом Британии. Условия были, мягко говоря, суровыми. Британия оставляла за собой контроль над внешней и военной политикой Египта и могла принудить его вступить в войну для защиты британских интересов, таких как Суэцкий канал. Данный канал, связывающий Великобританию с Индией, оставался под неоспоримым контролем британцев на основании необходимости обеспечения «безопасности коммуникаций Британской империи». Граждане Британии сохраняли весь бизнес и стратегические активы в Египте. Британия и Египет несли совместную ответственность за управление протекторатом в Судане ¹. Одним словом, независимость Египта была фикцией. Британцы предали вновь.

Рождение зловещего Братства

Рост антибританских националистических настроений в Египте привел к власти на парламентских выборах 1924 года выступающую за независимость государства партию «Вадф». А в 1928-м националистический подъем породил ещё одно мощное антибританское общественное движение во главе с малоизвестным учителем мусульманской школы по имени Хасан аль-Банна — «Общество братьев-мусульман», ставшее известным на Западе как «Братья-мусульмане» ².

За следующие десятилетия «Братья» выросли в одно из наиболее могущественных тайных обществ в современной истории, во многих отношениях похожее на «Общество Иисуса» — Орден Иезуитов Римско-католической церкви, созданный Игнатием Лойолой как сила Контрреформации для противодействия протестантской Реформации в Европе XVI века. Орден Иезуитов уделял особое внимание специальному обучению молодежи, под демонстрируемыми миру благотворительностью и полезной работой скрывая непреклонный и безжалостный тайный план действий.

Общество, организованное Хасаном аль-Банна, стремилось заполнить вакуум, образовавшийся в результате падения исламского халифата Османской империи. Халифат после длительной борьбы между республиканцами и мусульманами-традиционалистами в провозглашенной Турецкой Республике был формально ликвидирован Великим национальным собранием Турции в 1924 году по инициативе турецкого реформатора Кемаля Ататюрка. Аль-Банна, сын имама, искал альтернативу светскому движению «Вадф», чтобы вернуться к истокам: восстановить верховенство исламских законов шариата и вновь выстроить теократическое исламское государство, способное заменить собой утраченный халифат разрушенной Османской империи.

Практически с самого начала его тайное общество имело своей единственной целью восстановление Халифата, невзирая на все трудности и длительность этого пути. Новое исламское государство должно было распространить свою власть не только в Египте, но охватить собою весь исламский мир, подобно христианскому граду Божьему из сочинений Святого Августина. Оно должно было основываться на интерпретиро-

ванных аль-Банной законах шариата, созданных в период со смерти Пророка Мухаммеда в VII веке примерно до X века.

Для выполнения поставленной задачи, как было и в истории печально известного католического Ордена Иезуитов с XVI века, аль-Банна объяснял своим последователям, что скрытность и обман являются необходимыми составляющими преданности их миссии. Западник Ататюрк в глазах «Братства» был убежденным вероотступником, надругавшимся над исламом через разрушение халифата и упразднение законов шариата. «Братья-мусульмане» были готовы бороться против этого любыми средствами³.

Харизматичный лидер аль-Банна заострил внимание на агитации и привлечении в свои ряды недовольной молодежи, строя свою организацию на идеях о том, что египетские бедность, бессилие и утерянная гордость объясняются принятием западных ценностей и культуры и отказом от ислама. Хасан аль-Банна и его приверженцы дали клятву перед Аллахом быть «солдатами, несущими послание ислама»: «Мы — братья в своем служении исламу и потому мы — Братья-мусульмане». Его девиз был прост: «Ислам — это решение», решение для всех египтян и от всех бед человечества⁴.

Структура семейств

Аль-Банна в 1930-х организовал разветвленную сеть с ячейками по всему Египту, и каждая была связана с мечетью, школой и спортивным клубом. Совместные занятия спортом должны были сближать и связывать между собой людей. Египетское «Братство» начиналось как религиозная социальная

организация, проповедовавшая Коран, обучающая необразованных людей, открывающая больницы и занимающаяся бизнесом и в частности, поддержкой независимой прессы. Их стратегия была продумана очень тщательно.

После первых экспериментов по обеспечению контроля над Обществом и сохранению его от разрушения изнутри аль-Банна в итоге организовал «Братьев», опираясь на концепцию «системы семейств» (*nizam al-usar al-ta' awuni*). «Семейства» имели определенные внутренние связи, представляя собой ячейки секретной организации и образуя структуру, практически непостижимую для стороннего человека.

Численность каждой ячейки или «семейства» была ограничена пятью братьями, позднее — десятью. Отдельные «семейства» встречались еженедельно для обсуждения личных, социальных или финансовых проблем. Каждое «семейство» избирало своего «старшину» (*накиба*), который представлял его в более крупном образовании, называемом «племя» (*ашира*), состоявшем из четырех «семейств» и возглавляемом старшиной первого «семейства». Пять «племен» составляли «группу» (*рахт*), а пять «групп» — «фалангу» (*катиба*). Ротация руководителей всех уровней происходила по указанию специального «отдела семейств», подчинявшегося непосредственно аль-Банне, контролировавшему всю сложную пирамиду организации, что делало практически невозможным внедрение или разрушение извне⁵.

Основной задачей «семейств» было проведение идеологической обработки. Индоктринация включала в себя настойчивое требование абсолютного подчинения руководству и принятие ислама как полной и всеобъемлющей системы, опре-

деляющей все аспекты жизни и востребованной во все времена и повсеместно. В наставлениях говорилось, что ислам был основан только на двух источниках: Коране и мудрости Пророка Мухаммеда, пример жизни которого описан в составленной из хадисов сунне — совокупности традиционных мусульманских поучений со времён Мухаммеда⁶.

«Братья-мусульмане» Хасана аль-Банна внедряли идею о необходимости возвращения к истинному значению слова «ислам», в переводе с арабского означающего «предание себя Богу», «покорность», «подчинение» законам Аллаха. Однако для секты аль-Банна «подчинение» было чем-то далеким от любви к Аллаху или к ближнему. Это было подчинение во всех отношениях, схожее с тем тотальным подчинением, которого фюрер требовал от своих нацистских последователей во времена Третьего рейха.

«Братьев» учили точно следовать обрядам и законам ислама, чтобы избежать таких пороков, как пьянство, азартные игры, ростовщичество и прелюбодеяние и чтобы привить мусульманское смирение в семьях их женам и детям. Финансы в мужском «семействе» «Братства» были общими, одна пятая их часть передавалась более высокой ступени организации на нужды Общества для исламского социального страхования⁷. Всё это обеспечивало полную преданность членов «Братства».

Аль-Банна понимал, что в реалиях ислама того времени и многовековых культурных традициях арабского мира ничто не вызывало более сильной и слепой покорности, чем исламская семья с доминирующим авторитарным отцом, навязывающим обязательное изучение Корана и законов шариата, как того требовало «Братство». Он написал трактаты для членов своего

Общества, в которых указал, какие части Корана должны были быть прочитаны и, более того, как их следовало понимать, чтобы избежать развития инакомыслия⁸.

Хасан аль-Банна и его «Братья» манипулировали мусульманской покорностью для культивирования потребности воссоздания в XX веке исламского религиозного фундаментализма, возвращающего к жизни жестокие законы пустынь Саудовской Аравии VII века. Именно такой, если не большей, была награда за труды его извращенного гения. И аль-Банна понимал, что основанием такого рода беспрекословного смирения и подчинения является страстное желание «Братьев» принести в жертву во имя Аллаха самое дорогое — собственную жизнь.

«Смерть — это искусство»

В 1936 году «Братство» впервые начало проявлять политическую активность, открыто высказываясь против власти Британии в Египте. Число сторонников и потенциал общества, созданного аль-Банной, росли, и в начале 1930-х им было принято решение о создании «Особого отделения» (*al-nizam al-khass*), как его называли сами «Братья», или «Тайного аппарата» (*al-jihaz al-sirri*), как называли его британцы и прочие непосвященные. Это было боевое крыло «Братства», в сущности, «бюро ассасинов». Брат Хасана аль-Банна, Абд аль-Рахман аль-Банна, стал главой «Тайного аппарата»⁹. Агенты нацистов, прибывшие из Германии, работали в Египте, помогая тренировать членов «Особого отделения» и снабжая «Братьев» деньгами. Аль-Банна, как и нацисты, питал глубокую ненависть к евреям, и священная война «Братства»

— джихад — велась в основном против еврейского населения Египта и Палестины¹⁰.

Идеи добродетели мученичества, «борьбы за истинную веру», обозначавшуюся словом «джихад», занимали центральное место в поучениях «Братьев-мусульман». Аль-Банна учил, что «джихад — обязанность каждого мусульманина» и что Аллах дарует «достойную жизнь в этом мире той нации, которая хорошо освоила искусство смерти и умеет умирать достойно»¹¹.

Хасан аль-Банна провозгласил идею особого рода культа смерти, новую для ислама XX столетия. Этот аспект деятельности «Братства» стал благодатной почвой и первоисточником практически для всех суннитских исламских террористических организаций, активно действовавших в 1990-х и позднее с распространением салафитского джихадизма и радикальных исламских групп, таких как «Аль-Каида» и «Хамас». Во многих отношениях культ смерти суннита аль-Банна воспроизводил культ ассасинов — так европейские крестоносцы в XII веке называли смертоносных исламских хашашинов.

Аль-Банна называл этот культ «искусство смерти» или «смерть как искусство». Он наставлял своих последователей, что такого рода праведное мученичество очень почетно и основано на Коране. Оно заставляло людей любить смерть больше, чем жизнь. «Пока философия смерти, которой учит Коран, не вытеснит любовь к жизни, которой охвачены мусульмане, они ничего не достигнут», — утверждает аль-Банна. Он настаивает: «Победа может быть достигнута только с овладением “искусством смерти”». Воинствующий джихад и мученическая смерть в борьбе за создание нового Халифата объявлялись «кратчайшим и простейшим шагом из этой жизни в жизнь

загробную»¹². Кредо общества «Братьев-мусульман» было заключено в лозунге из шести коротких фраз: «Аллах — наша цель; Пророк — наш вождь; Коран — наша конституция; джихад — наш путь, смерть во имя Аллаха — наша заветная мечта; Аллах велик»¹³.

К 1930-м «Братство» сумело организовать подготовку партизан в секретных тренировочных лагерях, расположенных в холмистой местности в окрестностях Каира. Бойцов тренировали «Братья» — молодые офицеры, служившие в египетской армии. Ими был основан внутренний судебный орган, суд ша-риата, выпускавший фетвы — законные приговоры тем, кто по решению этого суда считался предателем веры и страны. Как только суд Общества обвинял и приговаривал человека к наказанию, бойцы «Братства» приводили приговор в исполнение. В течение 1940-х эти отряды становились всё более подготовленными и многочисленными; они бомбили торговые комплексы, совершали покушения на официальных сотрудников службы безопасности короля Фарука. В 1948 году ими был убит премьер-министр Нукраши-паша, мешавший осуществлению планов по восстановлению халифата¹⁴.

Германский психолог Арно Грюн, еврей, ещё ребенком во времена Третьего рейха бежавший в Нью-Йорк с родителями, всю жизнь посвятил исследованию семейных корней фашизма. Проанализировав зависимость между изуродованным детством в дисфункциональных семьях и личной историей людей, разжигавших войну и очарованных смертью, Грюн отмечал: «Если смерть обеспечивает такому человеку наибольшую безопасность, значит он будет стремиться к ней. Это не случайность, что идеологии, выражающие глубочайшее презрение к состраданию и превозносящие мифологическую мужскую силу

и героизм, всегда были и остаются идеологиями фашизма. И в каждой из них прославляется смерть». Общество «Братьев-мусульман» имело в основе именно такую идеологию фашизма¹⁵.

В этом смысле «Братство» было крайне опасной и влиятельной сектой, использующей ислам для идеализации смерти. И не было ничего удивительного в том, что оно примкнуло к силам, несшим наиболее мощный культ смерти того времени. И не столь важно было то, что эти силы использовали совсем другую религию и освящали смерть не именем Аллаха, а именем фюрера.

Примечания

1 University of Texas. 20th Century Cairo: 1882 to Present. URL: <http://www.laits.utexas.edu/cairo/history/modern/modern.html>.

2 Richard P. Mitchell. The Society of the Muslim Brothers. New York. Oxford University Press. 1969. P. 8.

3 Mark Curtis. Britain and the Muslim Brotherhood Collaboration during the 1940s and 1950s. December 18. 2010. URL: <http://markcurtis.wordpress.com/2010/12/18/britain-and-the-muslim-brotherhood-collaboration-during-the-1940s-and-1950s/>.

4 Richard P. Mitchell. Op. cit. P. 8.

5 Там же. С. 197-198.

6 Там же. С. 198.

7 Там же. С.14, 198.

8 Там же. С. 198.

9 Там же. С. 30-34, 55.

10 Ian Johnson. A Mosque in Munich: Nazis, the CIA and the Rise of the Muslim Brotherhood in the West, Houghton, Mifflin, Harcourt, Boston. 2010. P. 112.

11 Richard P. Mitchell. Op. cit. P. 206.

12 Там же. С. 206-207.

13 Там же. С. 193-194.

14 Youssef H. Aboul-Enein. Al-Ikhwan Al-Muslimeen: the Muslim Brotherhood, Military Review. November 12. 2005. Accessed in the official website of Al-Ikhwan Al-Muslimeen <http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=5617&ref=search.php>.

15 Arno Gruen. The Insanity of Normality: Toward Understanding Human Destructiveness. Human Development Books. Berkeley California. 2007. P. 48.

Эмблема "Братьев-мусульман"